

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СУДОМ ХОДАТАЙСТВ О ПРОДЛЕНИИ СРОКА СОДЕРЖАНИЯ ОБВИНЯЕМОГО ПОД СТРАЖЕЙ

Смирнова О. В.

Челябинский государственный университет
E-mail: olya.smirnova.1995@mail.ru.

Янин М. Г.

Челябинский государственный университет
E-mail: mikhail.g.yanin@gmail.com.

Статья посвящена специфике продления срока действия меры пресечения в виде заключения под стражу. Указанная мера пресечения является наиболее суровой из имеющих в современном уголовно-процессуальном законе и по логике законодателя подлежит применению в исключительных случаях, когда применение иной, более мягкой меры пресечения не представляется возможным в силу тех или иных причин. При этом, при разрешении вопроса о продлении срока нахождения обвиняемого под стражей суду надлежит тщательнейшим образом проверять доводы органов предварительного расследования о невозможности изменения меры пресечения на более мягкую, каждый раз рассматривая возможность применения иной меры пресечения в зависимости от обстоятельств дела и объема проведенных по уголовному делу следственных и процессуальных действий. На практике же складывается противоположная ситуация, удовлетворению подлежат подавляющее большинство ходатайств о продлении срока содержания под стражей обвиняемого, в том числе в случае предъявления ему обвинения в совершении преступлений, отнесенных уголовным законом к категориям средней и даже небольшой тяжести. В работе приведены случаи, при которых дальнейшее продление действия наиболее строгой меры пресечения, имеющейся в современном уголовно-процессуальном законе, будет являться необоснованным, нарушающим конституционные права обвиняемого, а также те доводы, на которые суду следует обращать внимание при разрешении ходатайство о продлении меры пресечения в виде заключения под стражу. Кроме того, в работе приведен анализ законодательно закреплённых предельных сроков содержания обвиняемых под стражей, предложены возможные варианты изменения указанных сроков в стороны сокращения их продолжительности.

Ключевые слова: мера пресечения, заключение под стражу, суд, обвиняемый, следователь.

FEATURES OF THE CONSIDERATION BY THE COURT OF APPLICATIONS FOR EXTENDING THE TERM OF THE CONTENT OF THE ACCUSED FOR DETENTION

Smirnova O. V.

Chelyabinsk State University
E-mail: olya.smirnova.1995@mail.ru.

Yanin M. G.

Chelyabinsk State University
E-mail: mikhail.g.yanin@gmail.com.

This article is devoted to the specifics of extending the term of a preventive measure in the form of detention. This measure are the most severe of the available in criminal procedure laws and legislative norms, which should be applied in exceptional cases when the application of another

milder measure of restriction is impossible. At the same time, when resolving the issue of extending the term of the accused in custody, the court should carefully check the arguments of the preliminary investigation authorities about the impossibility of changing the preventive measure to a softer one, each time considering the possibility of applying a different preventive measure depending on the circumstances of the case and the amount of the criminal case investigative and procedural actions. In practice, the opposite situation develops, the overwhelming majority of requests for extending the period of detention of the accused are subject to satisfaction, including if he is charged with committing crimes classified by the criminal law as moderate or even minor. The paper presents cases in which the further extension of the most stringent preventive measure available in the modern criminal procedure law will be unreasonable, violating the constitutional rights of the accused, as well as those arguments that the court should pay attention to when applying for an extension of the preventive measure in the form of detention. In addition, the paper provides an analysis of the legislatively fixed deadlines for the detention of defendants in custody, suggests possible options for changing these periods in the direction of reducing their duration.

Keywords: measure of restriction, detention, court, accused, investigator.

Введение

Согласно уголовно-процессуального закона, подлежат продлению лишь наиболее строгие меры пресечения, применяемые по судебному решению, к числу которых относится мера пресечения в виде заключения под стражу.

Приведем статистические данные в части продления срока действия меры пресечения в виде заключения под стражу на примере одного из районов г. Челябинска. Так, за 2019 год в Тракторозаводском районном суде г. Челябинска было рассмотрено 207 ходатайств о продлении срока содержания обвиняемого под стражей, при этом отказано в удовлетворении лишь 4 из них. В частности, в 3-х из 4-х случаев обвиняемому мера пресечения была заменена на домашний арест. Таким образом, порядка 98 % ходатайств о продлении срока содержания под стражей обвиняемого подлежат удовлетворению. Аналогичная ситуация складывалась и в 2017—2018 годах¹.

Ввиду приведенных данных, можно сделать вывод о том, что первоначальное избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в последующем превращает ее действие в максимально возможное по срокам, так как удовлетворяются такие ходатайства практически в каждом случае. Что же касается отказов в удовлетворении ходатайств о продлении срока содержания обвиняемого под стражей, то анализируемая практика показывает, что в большинстве случаев суд, мотивируя принимаемое решение, ссылается на то, что обвиняемый имеет социальные связи, обременен иждивенцами, имеет постоянное место жительства и регистрации

на территории субъекта РФ, в котором проводится предварительное расследование, а объем выполненных по делу следственных и процессуальных действий дает основания полагать, что обвиняемый не скроется от органов предварительного следствия, не будет продолжать заниматься преступной деятельностью, а также иным образом не сможет воспрепятствовать производству по уголовному делу.

В свою очередь, при рассмотрении ходатайств о продлении срока действия меры пресечения в виде заключения под стражу, суду необходимо тщательнейшим образом проверять обоснованность доводов органов предварительного расследования о невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения. Если же следователь или дознаватель попросту дублируют из одного постановления в другое довод о необходимости проведения тех или иных следственных действий, суду необходимо выяснять причины, по которым в ранее установленные сроки они не были выполнены. Если таковые отсутствуют, то это обстоятельство может повлечь отказ в удовлетворении ходатайства о продлении срока действия заключения под стражу.

Описание исследования

Согласно разъяснению, содержащемуся в п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» при продлении срока содержания под стражей на любой стадии производства по уголовному делу судам необходимо проверять наличие на момент рассмотрения данного вопроса, предусмотренных ст. 97 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ) оснований, которые должны

¹ Тракторозаводской районный суд г. Челябинска : ГАС РФ «Правосудие» : [сайт]. URL: <http://trz.chel.sudrf.ru/> (дата обращения: 10.04.2020).

подтверждаться достоверными сведениями и доказательствами. Кроме того, суду надлежит учитывать обстоятельства, указанные в ст. 99 УПК РФ, и другие обстоятельства, обосновывающие продление срока применения меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом следует иметь в виду, что обстоятельства, на основании которых лицо было заключено под стражу, не всегда являются достаточными для продления срока содержания его под стражей. Наличие обоснованного подозрения в совершении лицом преступления определенной категории является необходимым условием законности при первоначальном заключении его под стражу, однако по истечении времени оно перестает быть достаточным. Суду надлежит установить конкретные обстоятельства, свидетельствующие о необходимости дальнейшего содержания обвиняемого под стражей.

На первоначальных этапах производства по уголовному делу тяжесть предъявленного обвинения и возможность назначения по приговору наказания в виде лишения свободы на длительный срок могут служить основанием для заключения подозреваемого или обвиняемого под стражу ввиду того, что он может скрыться от дознания или предварительного следствия. Тем не менее, в дальнейшем одни только эти обстоятельства не могут признаваться достаточными для продления срока действия данной меры пресечения [5, с. 13].

Наличие у лица возможности воспрепятствовать производству по уголовному делу на начальных этапах предварительного расследования может служить основанием для решения о содержании обвиняемого под стражей. Однако впоследствии суд должен проанализировать иные значимые обстоятельства, такие, как результаты расследования или судебного разбирательства, личность подозреваемого, обвиняемого, его поведение до и после задержания, другие конкретные данные, обосновывающие довод о том, что лицо может совершить действия, направленные на фальсификацию или уничтожение доказательств, или оказать давление на участников уголовного судопроизводства либо иным образом воспрепятствовать расследованию преступления или рассмотрению дела в суде.

При наличии указанных условий, суду при разрешении ходатайства органов досудебного производства о продлении срока содержания под стражей обвиняемого, надлежит рассматривать возможность изменения меры пресечения в виде заключения под стражу на более мягкую, в том числе на домашний арест. В частности, если суд придет к выводу о том,

что мотивы избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, на момент рассмотрения ходатайства о ее продлении, претерпели изменение в сторону уменьшения их объема [1, с. 112].

Так, постановлением Тракторозаводского районного суда г. Челябинска от 14.07.2019 г. обвиняемому С. была заменена мера пресечения в виде заключения под стражу на домашний арест. Такое решение суд мотивировал следующим образом:

С. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 Уголовного кодекса РФ. Следователь обратился в суд с ходатайством о продлении срока содержания С. под стражей на 02 месяца 00 суток, а всего до 06 месяцев 00 суток. Как следует из содержания представленных материалов, С. обвиняется в совершении преступления, отнесенного к категории особо тяжких, санкция за совершение которого предусматривает назначения наказания в виде лишения свободы на срок до 10 лет¹.

Исследованные в судебном заседании обстоятельства предполагаемого преступления, в совершении которого он обвиняется, а также то, что обвиняемый имеет постоянное место жительства в Челябинской области, место работы, проживает совместно с нуждающимися в уходе престарелыми родителями, а также то, что после совершения инкриминируемых ему действий он с места преступления не скрылся, вызвал сотрудников скорой медицинской помощи, приезда которых, а также сотрудников полиции дожидался на месте преступления, прибывшим стражам правопорядка сообщил о совершенных им действиях, не позволяют сделать вывод о том, что, находясь вне изоляции, он может скрыться от следствия и суда.

С учетом того, что ранее обвиняемый не судим, в настоящее время он впервые обвиняется в совершении преступления против личности, а также с учетом вышеуказанных содержащихся в материалах обстоятельств и данных о его личности в виде исключительно положительных характеристик, суд был лишен возможности прийти к выводу о том, что он может продолжить совершение преступлений.

При этом суд учел, что обвиняемый вину по предъявленному ему обвинению фактически признает не в полном объеме и ему известны места жительства потерпевшего и свидетеля, ввиду чего последний может оказать на них воздействие в целях изменения ими ранее данных показаний.

¹ Тракторозаводской районный суд г. Челябинска : ГАС РФ «Правосудие» : [сайт]. URL: <http://trz.chel.sudrf.ru/> (дата обращения: 10.04.2020).

При этом суд учел, что обвиняемый не оспаривает факт нанесения ударов потерпевшему, и содержится под стражей в течение длительного времени, а также возможность проживания по месту регистрации, что сможет обеспечить в дальнейшем соблюдение им условий меры пресечения, не связанной с содержанием под стражей, и предотвратить возможность оказания им воздействия на потерпевшего и свидетелей.

При изложенных обстоятельствах, по мнению суда, «контроль обвиняемого может быть обеспечен в условиях его нахождения в жилом помещении, в котором он проживает на законных основаниях, с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлением за ним контроля. Указанным постановлением в удовлетворении ходатайства следователя было отказано, а С. мера пресечения была заменена на домашний арест с возложением ряда ограничений и запретов, в частности не общаться с одним из ключевых свидетелей по делу, а также потерпевшей»¹.

Приведенный пример свидетельствует о том, что, если основания, по которым ранее была избрана мера пресечения изменились или отпали, например, если были допрошены свидетели или потерпевшие, на которых мог оказать давление обвиняемый в целях изменения ими своих показаний, то первоначально избранная мера пресечения может быть заменена на более мягкую. Разрешать вопрос о таком изменении суд может и на стадии судебного разбирательства, в том числе и при принятии решения о возвращении дела прокурору в порядке ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Так, Тракторозаводским районным судом г. Челябинска 24 октября 2018 года вынесено постановление о возвращении уголовного дела в отношении Н., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 132, п. «а, г» ч. 2 ст. 117 УК РФ, прокурору².

Основанием принятого решения явилось существенное нарушение норм уголовно-процессуального закона при расследовании уголовного дела, при соединении уголовных дел в одно производство. Судом установлено, что постановление от 04 октября 2016 года о соединении уголовных дел подписано не руководителем следственного отдела по Тракторозаводскому району г. Челябинска следственного управления Следственного комитета РФ по Челябинской области, а иным лицом. Таким образом, уголовные дела в одно

производство не соединены, производство по соединенному уголовному делу следователю не поручено, что привело к принятию следователем к производству несуществующего уголовного дела и нелегитимности (отсутствие юридической силы и правовых последствий) всех следственных и процессуальных действий.

Кроме того, этим же судебным постановлением в отношении Н. отменена избранная мера пресечения в виде содержания под стражей. Н. из-под стражи освобожден в связи с тем, что судом все следственные и процессуальные действия, произведенные после 04 октября 2016 г., признаны нелегитимными. Таковым является и постановление от 05 октября 2016 г. о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Основания для дальнейшего содержания Н. под стражей отсутствуют.

На указанное решение суда подано апелляционное представление. Судом апелляционной инстанции решение районного суда в части освобождения Н. из под стражи оставлено без изменения. В части возвращения уголовного дела прокурору, решение районного суда отменено по апелляционному представлению, уголовное дело направлено на новое рассмотрение.

Таким образом, при каждом последующем продлении меры пресечения в виде заключения под стражу суду надлежит оценивать доводы и выводы органов предварительного расследования о продлении сроков применения указанной меры пресечения с учетом уже проделанной работы в рамках расследования уголовного дела, того факта, что какие-либо основания или условия могли претерпеть изменения с течением времени. При этом, даже в отсутствие ходатайства стороны защиты, суд по своей инициативе может прийти к выводу о необходимости изменения меры пресечения на более мягкую, в случае наличия на то правовых оснований [4, с. 62].

Говоря о продлении срока содержания под стражей, следует упомянуть о предельных сроках такого содержания. Так, уголовно-процессуальный закон разделяет сроки содержания под стражей лица в зависимости от стадии уголовного судопроизводства и соответственно статуса самого лица, а также тяжести того преступления, в совершении которого он обвиняется. Предельный срок содержания под стражей подозреваемого по общему правилу составляет 10 суток — до предъявления ему обвинения, и до 30 суток при подозрении в совершении преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 206, 208, 209, 277, 278, 279, 281 и 360 Уголовного кодекса РФ. Обвиняемый

¹ Тракторозаводской районный суд г. Челябинска : ГАС РФ «Правосудие» : [сайт]. URL: <http://trz.chel.sudrf.ru/> (дата обращения: 10.04.2020).

² Там же.

по общему правилу может находиться под стражей до 2 месяцев, при этом указанный срок может продлеваться:

— до 6 месяцев — заключение под стражу обвиняемого в случае, если невозможно закончить предварительное следствие в срок до 2-х месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения (ч. 2 ст. 109 УПК РФ);

— до 12 месяцев — в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для избрания этой меры пресечения (ч. 3 ст. 109 УПК РФ);

— до 18 месяцев — в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений (ч. 3 ст. 109 УПК РФ).

Таким образом, до передачи уголовного дела в суд, обвиняемый может содержаться под стражей до полутора лет. Далее в ходе судебного разбирательства срок действия указанной меры пресечения также может продлеваться. По смыслу ч. 3 ст. 255 УПК РФ срок содержания подсудимого под стражей не может превышать 6 месяцев, продление судом указанного срока каждый раз не более чем на 3 месяца должно иметь характер исключения из общего правила. Такое продление допускается только по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях.

Из сказанного можно сделать вывод, что лицо, обвиняемое в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, может находиться под стражей до двух лет и более, при этом его вина в совершении указанного преступления остается недоказанной. При этом предельные сроки содержания под стражей установлены для того, чтобы избранная мера пресечения

не трансформировалась для обвиняемого в уголовное наказание, защищая тем самым его права и законные интересы.

Заключение

Представляется целесообразным установление более кратких сроков содержания под стражей для обвиняемого, в зависимости от категории преступления, для соблюдения баланса интересов всех участников процесса, а лица, чьи права ограничены, в первую очередь. Разумным представляется установление предельного срока равного 4 месяцам по преступлениям небольшой тяжести, 6 месяцам — средней тяжести, 8 месяцам — по тяжким преступлениям, 1 году — по особо тяжким преступлениям. При этом указанный срок по общему правилу должен включать как время предварительного следствия по делу, так и судебного разбирательства. Продление предельного срока должно быть возможно лишь в исключительных случаях в зависимости от обстоятельств совершенного преступления. По наступлению предельных сроков лицо освобождается из-под стражи, при этом в отношении такого лица может быть избрана иная, более мягкая мера пресечения.

Следует отметить, что срок содержания под стражей при досудебном производстве по уголовному делу, в том числе при выполнении требований ст. 217 Уголовно-процессуального кодекса РФ, может быть установлен и продлен только в пределах срока предварительного расследования. Единственным исключением из этого правила является случай, когда предварительное следствие по делу окончено и уголовное дело направлено прокурору с обвинительным заключением (ч. 8.1 ст. 109 Уголовно-процессуального кодекса РФ).

Список литературы

1. Зуев, С. В. Уголовный процесс : учебник / С. В. Зуев, К. И. Сутягин. — Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2016. — 564 с.
2. Лазарева, В. А. Уголовный процесс. Краткий курс : учебное пособие / В. А. Лазарева. — Москва : Юстиция, 2016. — 389 с.
3. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 41 : от 19.12.2013 // Российская газета : интернет-портал. — URL: <https://rg.ru/2013/12/27/praktika-dok.html> (дата обращения: 06.09.2019).
4. Халиулин, А. Г. Заключение под стражу: законность и необходимость / А. Г. Халиулин // Уголовный процесс. — 2008. — № 7 (43). — С. 60—64.
5. Цоколова, О. И. О понятии и сущности заключения под стражу / О. И. Цоколова // Российский следователь. — 2005. — № 3. — С. 11—15.

References

1. Zuev, S. V. Ugolovnyy protsess : uchebnik / S. V. Zuev, K. I. Sutyagin. — Chelyabinsk : Izdatelskiy tsentr YuUrGU, 2016. — 564 s.
2. Lazareva, V. A. Ugolovnyy protsess. Kratkiy kurs : uchebnoe posobie / V. A. Lazareva. — Moskva : Yustitsiya, 2016. — 389 s.
3. O praktike primeneniya sudami zakonodatelstva o merakh presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu, domashnego aresta i zaloga : postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF № 41 : ot 19.12.2013 // Rossiyskaya gazeta : internet-portal. — URL: <https://rg.ru/2013/12/27/praktika-dok.html> (data obrashcheniya: 06.09.2019).
4. Khaliulin, A. G. Zaklyuchenie pod strazhu: zakonnost i neobkhodimost / A. G. Khaliulin // Ugolovnyy protsess. — 2008. — № 7 (43). — S. 60—64.
5. Tsokolova, O. I. O ponyatii i sushchnosti zaklyucheniya pod strazhu / O. I. Tsokolova // Rossiyskiy sledovatel. — 2005. — № 3. — S. 11—15.

Дата поступления статьи в редакцию: 25.04.2020.
